

Глава 194: Никогда не оставляй.

Цзян Руё почувствовала себя более непринужденно, когда подумала об этом.

- Давай посмотрим, что будет с песней, когда она будет закончена. Эти тексты довольно хорошо написаны. Настрой очень хороший, хотя мелодия не имеет выраженного ритма. Пение тоже не совсем профессиональное. Но это должно быть по-другому, когда запоем Чу Чжунцин.

Вскоре Хонг Дали спел всю песню.

Его голос был хриплым и фальшивым, и он часто застревал на словах. Но, по крайней мере, песня была закончена.

Чу Чжунцин не знал, смеяться ему или плакать.

- Молодой господин, эта песня сработает?

Цзян Руё хотела спросить то же самое.

- Чепуха, ты же не знаешь, что я пою фальшиво. Иди сюда, мы будем читать стих за стихом. Я буду регулировать его, пока слушаю. Начни с первого куплета, следуй за моей скоростью. - Проговорив это, Хонг Дали крикнул. - Сестра Цай, найдите члена персонала. Я ничего об этом не знаю. Помогите старине Чу записать песню и настроиться.

У Чу Джунцин не было выбора, кроме как слушаться Хонг Дали.

- О... Окей... - Он приготовился к тому, что в следующем эпизоде окажется на дне. В любом случае, можно быстро закончить следующий эпизод, чтобы он мог найти способ сбежать. В противном случае, ему будет трудно в будущих эпизодах.

- Я любил и тоже потерял. - Чу Чжунцин решительно начал петь и делать заметки.

Хонг Дали поправил скорость и тон Чу Чжунцин, пока тот пел.

- Нет-нет. Вам нужно ускориться, когда вы поете "тоже потерял". Тон должен быть повыше. Да, именно так."

Как бы это сказать—у глупого человека был свой способ делать вещи. Хонг Дали не знал, как писать партитуры, но это не означало, что он не мог слушать. Он мог сказать, правильно ли пел Чу Чжунцин.

Пока Цзян Руё подслушивала, сзади раздался голос:

- Сестра Цзян, что ты делаешь? - Она обернулась и увидела Тан Мусин. Цзян Руё шикнула. - Ш-ш-ш, молодой Господин тренирует в пении мистера Чу. Давайте послушаем спокойно.

Тан Мусинь была ошеломлена.

- Дали? Учит Чу Чжунцинъ?! Он может это делать? Чу Чжунцинъ позволил Дали тренировать его? Голос Дали... Но опять же, он дал сестре Няньвей «Бисерный занавес».

После того, как они послушали некоторое время, Тан Мусинь спросила:

- Это сработает?

- Я... Я тоже не знаю...

- Если он сейчас появится передо мной, я обещаю, что постараюсь не убить его! - Заключила Тан Мусинь.

Тан Мусинь и Цзян Руё тихо беседовали снаружи, но двое продолжали экспериментировать с тонами внутри.

- Пой это слово выше, выше, тащи, тащи, вверх! Вверх! А-А-А, да, именно так. Хм, дай-ка я посмотрю, как мы запишем этот счет. Эм, я думаю, что мне лучше нарисовать линии... - Снова раздался голос Хонг Дали.

- Как можно читать партитуру, если в ней нет строк? - Тан Мусинь.

Я тоже не уверена. Полагаю... можно... - Цзян Руё.

Люди внутри продолжали практиковаться, а люди снаружи продолжали обсуждать. Два часа пролетели как один миг.

За это время Хонг Дали более или менее передал метод пения всей песни и завершил основную композицию мелодии.

- Дело сделано. Нам просто нужны последние поправки. Не забудьте попробовать спеть позже, чтобы посмотреть, как это получается.

- Молодой Господин, эта песня слишком трудна. Можно мне сделать перерыв? Я боюсь, что упаду в обморок из-за нехватки вокальных способностей. - Чу Чжунцинъ застонал.

- О. Окей. Тогда сделайте перерыв. Я тоже немного полежу. Когда ваш голос восстановится, возьмите что-нибудь, чтобы успокоить горло и голосовые связки. На самом деле, у меня есть еще одна мощная песня, песня без слов. Но боюсь, ты не сможешь ее спеть. Эта песня еще более потрясающая. - Добавил Хонг Дали.

- Я лучше буду придерживаться этой песни. Я хотел бы прожить еще два года...

- Что задумал Хонг Дали? Я не нахожу эту песню такой уж особенной. Просто много воя. Но текст песни довольно хорош. Дали довольно талантлив, в умении писать тексты, хе-хе. - Тан Мусинь, стоявшая за дверью, прошептала.

- Я думаю, что песня будет звучать довольно хорошо, когда будет спета полностью... - Хотя Цзян Руё сказал это, у нее не было большой уверенности. Но в одном она была уверена—Хонг Дали был мастером творить чудеса. Поэтому, пока результаты не были известны, лучше не недооценивать его.

Естественно, Хонг Дали не мог видеть, насколько удивлены Тан Мусинь и Цзян Руё.

Он никогда не беспокоился, что с песней может быть что-то не так.

На земле, в тот момент, когда эта песня появилась на сцене «Я - Певец», она повлияла на всю музыкальную индустрию. Голос Чу Чжунцин был неплохим, ему просто нужно было немного попрактиковаться... хе-хе...

Закончив приготовления, Чу Чжунцин взял микрофон и пристально посмотрел на чудесного Хон Дали. В этот момент он мог отдать все свои силы.

Молодой господин никогда никому ничего плохого не давал!

Заиграла музыка, пианино в сопровождении симфонического оркестра. Тон был тяжелый, а музыка мелодичная.

Заиграла знакомая прелюдия—это была одна из любимых песен Хон Дали на Земле. Мелодия начиналась нежно, мягко, низко и очаровательно, затем эффектно разворачивался второй припев.

Текст песни говорил о настойчивости в достижении своей мечты, беспомощности перед лицом реальности и восклицании, когда, наконец, находишь все. Все это было связано с Хон Дали.

Он был глубоко увлечен этой песней с того момента, как услышал ее.

Если бы не тот факт, что Хонг Дали слушал эту песню каждый день, когда он был на Земле, то не было бы способа помнить мелодию так ясно.

- Вот именно. Это была та самая песня. Песня, которая поразила всех в тот момент, как она впервые вышла — и после никогда не уходила.

Величественная и в то же время эмоционально насыщенная, это была лучшая интерпретация Never Left.

Процесс создания этой песни можно описать как бесчисленные повороты и изгибы. Это можно сравнить с приготовлением вина, которое становится лучше с возрастом, вкуснее каждый раз, когда его пьют. Мелодия песни, поворачивающаяся и манящая, успокаивающая и неистовая. В двух словах, эмоции этой песни переполняли.

Оригинальным исполнителем этой песни был Терри Лин. Его голос был полон эмоций и искренен. Песня и его голос прекрасно и неповторимо сочетались друг с другом, никто другой не мог превзойти его.

Жаль, что Хонг Дали был в этом мире. Он мог найти другие способы слушать эту песню.

Чу Чжунцинъ, опытный певец в музыкальной индустрии—его певческие навыки были превосходны, особенно его выносливость. Он не задыхался, когда пел. Это было сравнимо с Терри Лин.

Иначе Хонг Дали ни за что не стал бы портить эту классику.

Вскоре Чу Чжунцинъ начал петь.

- Я любил и тоже потерял.

Репетиционная комната наполнилась его харизматичным голосом. В одно мгновение Тан Мусинь и Цзян Руё, стоявшие за дверью, были полностью поглощены песней. Как будто они вернулись к какой-то части своих воспоминаний.

Тан Мусинь была ошеломлена.

Цзян Руё была ошеломлена.

Они оба были в недоумении, и их рты были слегка приоткрыты. Это была песня, которую написал Хонг Дали?

Цзян Руё была не очень популярна, но она выросла на похвалах других за свой голос. Она очень рано поняла, что ее будущее отличается от других. Она мечтала стать певицей, королевой музыкальной индустрии.

Она много работала. Но сегодня она поняла, что музыка во многих случаях не имеет границ.

Голос Хонг Дали был хриплым и фальшивым. Но кто бы мог подумать, что песня, которую он написал, может произвести такое глубокое впечатление!?

Цзян Руё в замешательстве.

Она приехала сюда из любопытства и не ожидала, что получит такое.

Даже песни, сочиненные известными композиторами на нынешней музыкальной сцене, не смогли создать такого ажиотажа. Более того, человек, написавший эту песню, фальшиво пел.

Пока она была на эмоциях, Чу Чжунцин достиг лучшей части песни.

- Внезапно я оглянулся и увидел, что ты ждешь меня. Ты всегда была рядом.

Тан Мусинь была совершенно поражена.

До этого она слышала только отрывки из песен и не испытывала к ним особых чувств. Но в этот момент, услышав, как Чу Чжунцин прекрасно интерпретирует песню, она была поражена.

Она вдруг поняла, что блудный сын, с которым она тусовалась, изменился. Она завидовала Хонг Дали и его таланту. Трудно было описать, что она чувствовала. Немного ревности и немного нежности. Как будто что-то толкнуло ее сердце, и фигура проявилась в ее сознании. Тень, запечатлевшаяся в ее сознании, не так-то легко было стереть.

Она еще немного постояла в странно тихой тренировочной комнате.

- Да, Руё, Синь-синь, что вы здесь делаете? - Раздался знакомый голос.

Когда они пришли в себя, Тан Мусинь встретила с улыбающимся лицом Хонг Дали.

Глаза у него были яркие, как звезды.

Тан Мусинь подошла к Хонг Дали и, держа его за руку, застенчиво сказала:

- Хе-Хе, Дали, эта песня, которую ты написал, очень хороша. Не мог бы ты сказать мне, как она называется?

Хонг Дали обнял ее в ответ.

- Как называется песня? «Никогда не оставляй». Как она? Хорошо?

- Очень хорошо! Это самая прекрасная песня, которую я слышала за всю свою жизнь! - Тан Мусинь не удержалась от похвалы.

Разве это не очевидно? Песни в этом мире были довольно плохими...

Чу Чжунцин и Цзян Руё испытывали благоговейный трепет и вновь обретенное уважение к Хонг Дали. Они оба были скромны, особенно Чу Чжунцин. Его взгляд был мягким и нежным,

как у невесты, смотрящей на своего новобрачного мужа. Те, кто не знал его хорошо, подумали бы, что он гей....

<http://tl.rulate.ru/book/25172/1197097>